

Вардан Восканян¹*к.ф.н., профессор, заведующий кафедрой
Иранистики факультета Востоковедения ЕГУ***Артём Тоноян²***к.ф.н., доцент*

ЭТЮДЫ ПО ТАЛЫШСКОЙ И КАВКАЗСКО-ПЕРСИДСКОЙ (ТАТСКОЙ) ЛЕКСИКЕ

DOI 10.46991/jos.2024.26.2.078

В статье в форме отдельных кратких этюдов представлены и проанализированы некоторые лексические единицы талышского и кавказско-персидского (татского) языков – иранских языков, которые распространены на территории Кавказа и имеют довольно долгую историю интенсивного смешивания с неиранскими (индоевропейскими, кавказскими, тюркскими) языками данного ареала. Это представляет особый интерес как в плане изучения межъязыковых контактов, так и в плане исследования субстратных явлений.

Ключевые слова: северный талышский, кавказско-персидский (татский), армянский язык, грузинский язык, языковые контакты, подтекстовые слова, неиранские языки, Восточный Кавказ

Когда нас объединяет холодный «арбуз»

Лексический состав кавказского языкового союза³ – одна из наиболее интересных областей на стыке кавказоведения, арменистики, иранистики и тюркологии.

В армянском языке для понятия «арбуз» используется слово *ձմերուկ* [jmeɾuk], которое восходит к древнеармянской форме с индоевропей-

¹ Эл. почта vardan.voskanian@ysu.am, ORCID 0009-0003-4280-4234.

² Эл. почта artyom.tonoyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-8740-730X.

³ О термине «языковой союз» см. Трубецкой Н., Вавилонская башня и смешение языков. Н. С. Трубецкой, *История, культура, язык*, Москва, 1995, сс. 327-338, с. 333.

скими корнями *ǰmēzn* [jmezn] ‘зима’ с суффиксом *-nily* [-uk], распространённом в названиях армянских растений.⁴

В грузинском языке засвидетельствовано слово *საზამთრო* [sazamt^hro] ‘арбуз’ от первоначальной, картвельской по происхождению, словоформы *ზამთარი* [zamt^hari] ‘зима’.

В иранских языках есть несколько лексем для обозначения понятия «арбуз», анализ которых выходит за рамки данной статьи, однако в пределах всего иранского языкового континуума, насколько нам известно, лишь два языка связали воедино понятия «арбуз» и «зима»: в талышском языке *zimsoni*, *zomsüni*, *zimistoni*, *zü müstün*⁵ и в татском (кавказско-персидском) языке *zumustun*⁶ ‘арбуз’ соответственно образованы от исконных иранских слов индоевропейского происхождения *zim(i)s(t)on* и *zumustun* ‘зима’.

«Арбуз» фактически показывает, что армяне, грузины, талыши и таты, обитая в едином географическом и культурном ареале, исторически имели самые тесные лингвистические контакты, вследствие чего, образно говоря, вместе ели «холодный как зима арбуз», обозначая его таким же «холодным» и типологически общим для их языков названием.

Как мидийский «дикий голубь» прилетел в Талыш

Гипотеза о мидийском происхождении талышского языка основана исключительно на географических данных, в частности, на том, что современные талыши проживают на территории Малой Мидии – Атропатены. Данная «географическая» гипотеза пока что не подкреплена фактически никакими убедительными лингвистическими данными, кроме, конечно, общих северо-западных иранских лексико-фонетических особенностей, которые характерны, в том числе, и для талышского языка.

⁴ Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հատոր 3, Երևան, 1977, էջ 156-157:

⁵ Пирейко Л., *Талышско-русский словарь*. Москва, 1976, с. 107.

⁶ Hüseyinova G. *Tat dili leksik fondunun genealoji təhlili* (Генеалогический анализ лексического фонда татского языка), Bakı, 2013, s. 195.

Главная причина этого заключается в том, что, к сожалению, из словарного фонда мидийского языка до нас дошли только чрезвычайно фрагментарные данные и лишь из так называемых косвенных (древнеперсидских, греческих, армянских и т.д.) источников. Однако и эти скудные мидизмы не были введены в научный оборот в контексте исторического изучения лексики талышского языка.

Одним из таких мидийских слов, насколько нам известно, до сих пор не удостоившихся внимания исследователей, является лексема *tatúrās* ‘фазан’, которая как мидизм встречается у Афиней Навкратийского (II-III вв.).⁷ Еще в древнеармянском переводе Библии (V в.) засвидетельствовано сохранившееся по сей день в армянском языке слово *տրտրակ* [*tatrak*] ‘дикий голубь’, которое является заимствованием из мидийского языка – **tatūrak*.⁸

Из всех ныне известных иранских языков и диалектов, насколько нам известно, эта лексема в близкой к мидийскому языку фонетической форме, скорее всего, сохранилась лишь в талышском языке (как в северных, так и в центральных диалектах) – *tätur* ‘дикий голубь’.⁹ Эта лексема является одним из доказательств в пользу наличия мидийской по происхождению лексики в талышском языке. В плане диахронии, однако, трудно объяснить сохранение конечного сонанта *-r*, который, как известно, регулярно выпадает в северном талышском диалекте, ср., *tänu* (< **tänur*) ‘тандыр’. Так как указанное слово распространено также в центральных регионах ареала распространения талышского языка¹⁰, где фонетический закон об утере конечного *-r* вовсе не действует или действует частично, то наличие формы *tätur*, вместо ожидаемого **tätu* в северном талышском диалекте, судя по всему, можно объяснить междиалектным заимствованием.

⁷ Hübschman H., *Armenische Grammatik. I. Theil. Armenische Etymologie* (Bibliothek indogermanischer Grammatiken. Band VI). Leipzig, 1897, s. 395.

⁸ Ածաղյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հատոր 4, Երևան, 1979, էջ 381:

⁹ Пирейко Л., *Талышско-русский словарь*. Москва, 1976, с. 212.

¹⁰ Данное слово зафиксировано авторами в ходе полевых исследований асалемского диалекта талышского языка в Иране.

Когда мы рубим и единым словом

На территории Южного Кавказа есть два иранских языка, которые особенно тесно контактировали с армянским языком. Это талышский и татский (кавказско-персидский) языки. В особенности татско-армянские лингвистические связи остаются во многом малоизученным полем для ученых, а тем временем они представляют большой интерес.¹¹

В татских говорах Исмаиллинского и Шемхинского районов распространено слово *saqat* или *saqot* ‘большой садовый нож, секач (азерб. *dəhrə*)’¹², которое, без всякого сомнения, восходит к армянскому слову *ցաքատ* [s‘ak‘at] ‘большой садовый нож, секач для рубки ветвей’, засвидетельствованному в восточно-армянских диалектах.¹³ В силу отсутствия звука с’ в татском языке, данное заимствование из армянского языка естественно отражено в татском языке с начальным s-.

Одни и те же «лапти»

Один из самых архаичных и изолированных диалектов татского (кавказско-персидского) языка на территории Нагорного Ширвана бытует в посёлке Лагич.

Несмотря на географическую труднодоступность этого древнего поселения, где согласно местному преданию, и поныне сохраняется могила Кей-Хосрова – легендарного шаха иранского героического эпоса «Шахнаме», в лагичском диалекте засвидетельствованы несколько лексем, которые указывают на наличие в прошлом лингвистических контактов между лагичскими татами и армянами.

Среди таких интересных слов в лагичском диалекте можно отметить лексему *tirox* ‘лапти из сыромятной кожи (азерб. *çariq*)’¹⁴, которая, вне

¹¹ Подробно см. Восканян В., Некоторые арменизмы в кавказско-персидском языке. Вопросы востоковедения, 12, Ереван, сс. 240-248.

¹² Hüseyinova G., *Lahic tatların dili (Язык лагичских татов)*. Bakı, 2002, s. 56, 182.

¹³ Подробно см. Martirosyan H., *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden: Brill, 2010, pp. 619-621.

¹⁴ Квачадзе зафиксировала это слово в речи выходцев из Лагича, которые переселились в село Гомбори в Грузии. См. Квачадзе М., *Речь гомборских лаиджей (диссертация на соискание ученой степени к.ф.н.)*, Тбилиси, 1990, с. 264 (на правах рукописи).

всякого сомнения, является заимствованием и восходит к армянскому *լըրի* [trex] 'лапти из сыромятной кожи'. Эта лексема засвидетельствована в армянском языке в памятниках XII в., а также широко представлена как в западных, так и в восточных диалектах армянского языка.¹⁵

Это же слово мы находим вдали от Лагича в другом ареале распространения кавказско-персидского (татского) языка, а именно в Кубе, где оно зафиксировано в татском диалекте местных горских евреев в форме *tiryox* 'лапти из сыромятной кожи'.¹⁶

Последнее обстоятельство указывает на довольно широкое распространение данной лексемы вне Лагича по всему татоязычному Нагорному Ширвану.

Татский «ёж-то есть, да не втолкан весь»

Еще в конце XVIII в. российский историк С.М. Броневский писал о населении Дербента: *«жителей обоего пола с небольшим 10 тысяч, которые все магометанского закона алиевой секты и родом большею частию персияне, кроме некоторого числа армян, говорят и пишут персидским языком, называемым фарс, но простонародно употребляют испорченное татарское наречие»*.¹⁷

Судя по всему, «татарское наречие», услышанное С.М. Броневским, было «испорчено» в том числе и потому, что местные таты-мусульмане (кавказские персы), перейдя на тюркский язык, сохранили определенное количество субстратных слов своего бывшего родного иранского языка.

Часть этих слов и поныне живуча в дербентском диалекте азербайджанского языка. К примеру, в Дербенте и поныне на местном азербайджанском диалекте вместо ожидаемого общеазербайджанского *kirpi* –

¹⁵ Ачарян Гр., *Корневой словарь армянского языка*, т. 4., Ереван, 1979, с. 435. (на арм. яз.)

¹⁶ Агарунов Я., Агарунов М., *Татско (еврейско)-русский словарь*. Москва: 1997, с. 167.

¹⁷ Броневский С., *Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича донныне*. Санкт-Петербург: 1996, с. 176-177.

«ёж» засвидетельствовано «странное» слово *sacu*¹⁸, которое, несомненно, субстратное татское слово, ср., в разных татских диалектах *səci*, *səci*, *jəju*, *jəjü*, *jüji*, *joju* и т.д., ср. в талышском *jəji*, в классическом новоперсидском ژوژا [ʒuʒa], в среднеперсидском *zūzak* ‘ёж’. По своей фонетической форме лексема *söcü* является субстратным татским словом, встречается также в бакинском диалекте азербайджанского языка.¹⁹

Так что, в азербайджанском языке татский «ёж-то есть, да не втолокан весь».

Когда в «колодце» и «пахте» находим татский след

Хорошо известно, что до превращения Баку в большой индустриальный центр, нынешняя столица Азербайджанской Республики была одним из преимущественно татонаселенных поселков на Апшеронском полуострове, где преобладал татский (кавказско-персидский) язык.

Хотя, сейчас на Апшероне татский язык сохраняется лишь в Сураханах и Балаханах, татская субстратная лексика широко представлена, в том числе, и в бакинском диалекте (в широком смысле – в апшеронских говорах) азербайджанского языка, откуда она регулярно пополняет и современный азербайджанский литературный стандарт.

Из числа татских субстратных лексем в азербайджанском языке можно выделить слова *ovdan* (ср., тат. *o(v)dan*) ‘колодец, водоем, водохранилище под землей’ и *ovduq* (ср., тат. *o(v)duğ*) ‘пахта, айран’.²⁰

Указанные слова засвидетельствованы также в классическом персидском языке как آبدان [ābdān] (Рудаки, Фаррухи, Саади, Хакани) ‘колодец, водоем’ и آب دوغ [ābdūy] (Таййан) ‘пахта, айран’. Они состоят из слова آب [āb] ‘вода’, суффикса -دان [-dān] и лексемы دوغ [dūy] ‘пахта, айран’, соответственно.

В татском языке классическое новоперсидское слово для обозначения понятия ‘вода’ развивается как *o(v) < класс. перс. āb*, ср., совр.

¹⁸ *Azərbaycan Dialektoloji Lüğəti* (Диалектологический словарь азербайджанского языка), 1999. 1 cilt (A-L), 2003, 2 cilt (M-Z). Ankara: Türk Dil Kurumu, s. 69.

¹⁹ Там же, 1999, 82.

²⁰ Orucov A. et al., *Azərbaycan Dilinin İzahlı Lüğəti* (Толковый словарь азербайджанского языка), 3 cild. Bakı, 2006, s. 535.

перс. *āb*. Следовательно, судя по фонетической форме, анализируемые лексемы появились в азербайджанском языке из татского, а не из классического или современного персидского языка.

ԱՎՆԱՐԿՆԵՐ ԹԱԼԻՇԵՐՆԻ ԵՎ ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՊԱՐՍԿԵՐՆԻ (ԹԱԹԵՐՆԵՆ) ԲԱՌԱՊԱՇԱՐԻ

Վարդան Ոսկանյան²¹, Արտյոմ Տոնոյան²²

Հոդվածում ակնարկների տեսքով ներկայացվել և քննության են ենթարկվել մի քանի բառեր՝ գործածական Արևելյան Այսրկովկասում խոսվող իրանական լեզուներից հյուսիսային թալիշերենում և կովկասյան պարսկերենում (թաթերեն), որոնք պատմական երկարատև և սերտ շփման մեջ են գտնվել այս տարածաշրջանի ոչ իրանական (ինդեվրոպական և կովկասյան) լեզուների հետ: Սա առանձնահատուկ հետաքրքրություն է ներկայացնում ինչպես լեզվական շփումների, այնպես էլ արեալային լեզվաբանական երևույթների ուսումնասիրության տեսանկյունից:

Բանալի բառեր՝ հյուսիսային թալիշերեն, կովկասյան պարսկերեն (թաթերեն), հայերեն, վրացերեն, լեզվական շփումներ, ենթաշերտային բառեր, ոչ իրանական լեզուներ, Արևելյան Այսրկովկաս

ÉTUDES ON TALYSHI AND CAUCASIAN PERSIAN (TATI) LEXICON

Vardan Voskanyan²³, Artyom Tonoyan²⁴

The article, presented in the form of études, examines and analyzes certain lexical forms from Northern Talyshi and Caucasian Persian (Tati)—two Iranian

²¹ Վարդան Ոսկանյանը ԵՊՀ իրանագիտության ամբիոն վարիչն է, ք.գ.թ., պրոֆեսոր, էլ փոստ՝ vardan.voskanyan@ysu.am, ORCID 0009-0003-4280-4234;

²² Արտյոմ Տոնոյանը ԵՊՀ իրանագիտության ամբիոնի դոցենտ է, ք.գ.թ., էլ փոստ՝ artyom.tonoyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-8740-730X;

²³ Vardan Voskanyan is a Head of the Chair of Iranian Studies of the Faculty of Oriental Studies at YSU, PhD, professor, E-mail: vardan.voskanyan@ysu.am, ORCID 0009-0003-4280-4234.

²⁴ Artyom Tooyan is an Associate Professor at the Chair of Iranian Studies of the Faculty of Oriental Studies at YSU, PhD, E-mail: artyom.tonoyan@ysu.am, ORCID 0000-0002-8740-730X.

languages spoken in the Eastern Transcaucasia. These languages have a history of continuous and close contact with non-Iranian languages, including Indo-European and Caucasian languages of the region. This makes them particularly significant for the study of language contact in general and areal linguistic phenomena in particular.

Keywords: Northern Talyshi, Caucasian Persian (Tati), Armenian, Georgian, language contact, areal lexemes, non-Iranian languages, Eastern Transcaucasia

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Աճառյան Հ., Հայերեն արմատական բառարան, հատոր 3, Երևան, 1977, հատոր 4., 1979:
2. Ոսկանյան Վ., Որոշ հայկականություններ կովկասյան պարսկերենում, Արևելագիտության հարցեր, 12, 2016, էջ 240-248:
3. Агарунов Я., Агарунов М., *Татско (еврейско)-русский словарь*, Москва, 1997.
4. Броневский С., Историческая выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен Ивана Васильевича доныне, Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1996.
5. Квачадзе М., *Речь гомборских лаиджей (диссертация на соискание ученой степени к.ф.н.)*. Тбилиси (на правах рукописи), 1990.
6. Пирейко Л., *Талышско-русский словарь*. Москва, 1976.
7. Трубецкой Н., Вавилонская башня и смешение языков. Н. С. Трубецкой. История, культура, язык. Москва, 1995, с. 327-338
8. Azərbaycan Dialektoloji Lüğəti, Ankara: Türk Dil Kurumu, 1 cilt (A-L), 1999, 2 cilt (M-Z), 2003.
9. Hübschman H., Armenische Grammatik. I. Theil. Armenische Etymologie, Bibliothek indogermanischer Grammatiken. Band VI. Leipzig: Breitkopf & Härtel. 1897.
10. Hüseynova G., *Lahic tatların dili*, Bakı, 2002.
11. Hüseynova G., *Tat dili leksik fondunun genealogi təhlili*, Bakı, 2013.
12. Martirosyan H., *Etymological Dictionary of the Armenian Inherited Lexicon*, Leiden: Brill, 2010
13. Orucov A. et al., *Azərbaycan Dilinin İzahlı Lüğəti*, 3 cild, Bakı: Şərq-Qərb, 2006